

УДК 75.03

DOI: 10.31029/vestiyali26/12

НОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПОРТРЕТНОЙ ЖИВОПИСИ АЛЕКСЕЯ АВГУСТОВИЧА (1960-е годы)

Т. С. Гамидов,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье описывается портретный жанр в живописи известного дагестанского художника А. Августовича. Приводятся примеры его творческих исканий и новаторских воплощений, расширивших художественно-стилистический строй дагестанского изобразительного искусства 1960-х годов. Исследуются эмоционально-психологические и образно-видовые характеристики раскрываемых персонажей, богатство и разнообразие применяемых средств художественной выразительности.

Ключевые слова: Алексей Августович, Дагестан, живопись, эмоциональность, характеристика, натуральный, типологический, выразительный.

The article describes the portrait genre in the painting of the famous Dagestan artist A. Avgustovich. Examples of his creative searches and innovative incarnations, which expanded the artistic and stylistic structure of the Dagestan fine arts of the 1960s, are given. The emotional-psychological and figurative-specific characteristics of the disclosed characters, the richness and variety of the used means of artistic expression are investigated.

Key words: Alexey Avgustovich, Dagestan, painting, emotionality, characterization, nature, typological, expressive.

Портретные композиции занимают основополагающее место в творчестве известного дагестанского художника Алексея Августовича (1914–1995). Стилистическая составляющая этого жанра разнообразна и содержательна, как и другие жанры его живописи. От спокойных классически ясных композиций автор переходит к экзальтированной трактовке форм. В портретных работах легко проскальзывает свободолобивый и энергичный дух мастера, любящего творить согласно своему личному и непредвзятому отношению к действительности. В одних творениях он может быть строгим и рациональным в применении реалистического метода, в других он раскрепощен и позволяет себе вольности поэкспериментировать с формой и красками, но в рамках натуроподобия и жизнеутверждающего характера. «Художник щепетилен в выборе композиционных и живописных решений в портретах, поэтому каждый из них отмечен естественностью и удачной трактовкой. Его герои – люди с богатым эмоциональным и духовным миром. Это не просто модели, а личности, остановившие внимание и покорившие художника какой-то особой чертой своего характера» [1, с. 79]. Алексей Августович необычайно разнообразен в портретной живописи, его персонажи – это бесконечная галерея от цельных собирательных образов канонического типа до мгновенно запечатленных с натуры этюдов современника.

Женский портрет занимает одну из ярких страниц творческой биографии художника. Его обнаженные модели, встречающиеся в работах 1960-х годов («Обнаженная» (1966), «Обнаженная» (1968), «Обнаженная на розовом» (1968), «Обнаженная среди зелени» (1969)), знаменуют начало развития жанра ню в изобразительном искусстве советского Дагестана этого времени. Женская фигура трактуется мастером в различных вариациях – от объемно-пластического до плоскостно-декоративного решения. Если «Обнаженная» (1966) отличается скульптурной проработанностью формы за счет активной тональности на освещенных частях и введением множества цветных рефлексов, то «Обнаженная на розовом» (1968) тракту-

ется с некоторой долей стилизации, облик которой имеет обобщенный и силуэтный характер воплощения. Автор смело использует на поверхности кожи резкие цветовые сочетания, а на мазках красок оставляет размашистые следы кисти.

В женских портретах прослеживается широкая гамма чувств и состояний. В образе юной девушки или пожилой горянки художник подчеркивает красоту женского достоинства, выявляет в них мягкость и доброту. Такие работы, как: «Девушка с цветком» (1960), «Дагестанка с хурджином» (1962), «Света» (1962), «Девушка с виноградом» (1962), «Молодая художница» (1964), «Учительница» (1964), «Девушка в зеленом платье» (1967), «Две студентки» (1968) и др., отражают яркий и многоликий мир образных воплощений и характеров. Одни из них являются реальными людьми – современниками художника, а другие – вымышленными персонажами, олицетворяющими в собирательных образах ценности и идеалы своего времени. Если в таких работах, как «Девушка с цветком» (1960) и в двух одноименных портретах «Учительница» (обе 1964), проглядываются особенности портретного сходства, передается живость взгляда и отличительные состояния индивидуального, то в портретных композициях «Дагестанка с хурджином» (1962), «Девушка в зеленом платье» (1967) нельзя не заметить типические черты человека. Здесь художник отрывает своих героев от обыденного и преходящего, раскрывает в них смысл вечных универсальных ценностей. Однако пределы обобщений тут не сводятся к отвлеченной семантике знаковых систем, автор гармонично уравнивает в них дуализм идеального и реального, чувственного и возвышенного.

В своих портретах А. Августович не занимается подчеркиванием элементов самобытности и национального своеобразия, последние эпифеноменальны в отношении художественной целостности формы и содержания. Собирательное и лаконичное в характеристике горянок становится основой их художественно-эстетической выразительности.

Полны духовности и величия мужские портреты, например, «Чабан» (1966). На нем нет и тени от привычной формы трактовки подобных персонажей, зачастую отражаемых в духе бытовой конкретики и этнографизма. Все частное и индивидуальное нивелируется в портрете, благодаря чему возникает цельный поэтизированный образ человека, подобный иконическим мотивам святых. К последнему можно отнести и легкий наклон головы и отрешенный взгляд, наделяющиеся спиритуалистическим характером выражения. Монотонный колорит и обобщенная контурная обводка деталей черной краской дополняют элементы условности и общий концептуальный строй портретной композиции.

Интересные варианты представляют парные портреты художника. Композиция «Дед с внуком» (1964) отражает ценности традиционного уклада и семейных отношений. Время молодости, силы и романтики воспевается в другом парном портрете «Две студентки» (1968). В обеих работах преобладает жизнеутверждающая трактовка форм, а четкая пластика объемов сочетается с академической правильностью рисунка. Колорит первого из них составлен гармоничными оттенками теплых тонов и овеян легким прозаическим настроением, тогда как содержание второго портрета – несколько холодное по гамме – наводит на тонкие поэтические мысли.

Наибольшими новаторскими исканиями отличаются работы с характерно-выраженной экспрессией форм или формальными экспериментами с цветом, техникой наложения красок. В портрете «Света» (1962) зритель погружается в стихию густо положенных мазков и фактурных решений. Ключевая роль в характере восприятия данного произведения принадлежит безупречной игре красочных слоев, где за каждым мазком прочитывается движение руки художника, и можно судить о его темпераменте и художественно-эстетических пристрастиях. Образ, лишенный детализации и бытовых потребностей иллюзорного ряда, привлекает чрезмерной живописностью формы, образованной зыбкими неуловимыми переходами тональных наслоений.

Необычайно смелые живописные решения применяются в портретах государственных деятелей, героев революции и культурной интеллигенции – В. И. Ленина (1968), писателя М. Горького (1968), героя Гражданской войны Кара-Караева (1969). Художник не заботится

о конкретике визуального, и это тем более парадоксально, когда речь идет об известных личностях, как правило, отражаемых другими живописцами в рамках строгого реалистического метода. В целом, сохраняя рисунок в сходстве с натурой, Августович избирает для себя широкий арсенал пластических и живописно-колористических вариаций. Голова Ленина на фоне голубого неба отображается градациями броских цветовых пятен, что подобно методу импрессионистической живописи. Максим Горький трактован с таким безудержным порывом цвето-пластических наслоений, что выражает грубоватый, но по-своему выразительный образ великодушного писателя. Нельзя сказать, что за чисто формальными ухищрениями в портретах А. Августовича затмевается образность и глубина духовной содержательности в них. В каждом персонаже сохраняется своя индивидуальность и эмоциональность, претворенные через талант и мировоззрение художника.

Немаловажную страницу в портретной живописи А. Августовича занимают автопортреты, которые рассказывают нам о широте и разнообразии его почерка, а также, в определенной мере, сообщают зрителю о душевном мире художника – сложном и многогранном, полном рефлексии и самоанализа. Определенная нарочитость раздробленных красочных наполнений в композиции «Автопортрет с палитрой» (1967) начинает в некоторой степени обретать самодовлеющий характер, затмевая внутреннюю духовно-содержательную составляющую персонажа. Здесь вихрем проносится каскад цветовых пятен и наслоений, спонтанно покрывающих поверхности лица и фона. Палитра в руках художника покрыта толстыми слоями разноцветных красок, характеризующих тягу автора к колоритной живописи. В другой работе «Автопортрет» (1968) наиболее значимой стороной выражения делается психологическое состояние изображаемого. Вглядываясь в зеркало, Августович передает свое худощавое лицо с запавшими щеками. Глубокий и несколько грустный взгляд отражает жизнь человека нелегкой драматической судьбы, но при этом взгляд полон доброты и миролюбия, неистощимой силы труда и энергии, которыми всегда отличался наш герой. Охристо-желтый колорит добавляет мягкого лирического настроения. Мазки красок не хаотичны, как в предыдущей работе, но энергичность их наложения при выявлении пластической выразительности лица и тела непременно присутствует. Алексей Августович по природе своей колорист. Сложно подобранная, плотная и насыщенная палитра цветов в картинах художника выдает по большей части теплую гамму.

К специфическим видам портретных композиций художника можно отнести экспериментальные работы, например, «Весна» (1968). Образ женщины с символическим названием трактуется за счет использования всевозможных материалов: камней, песка, кусков дерева и опилок. Связываясь на клеевой основе в плотной массе, названные материалы заполняют плоскости фона, одежды и головной убор портретируемой, придавая ей тем самым специфически нарядный вид. Природная окраска камней разных оттенков в сочетании с масляной живописью (лицо портретируемой) порождают новые виды и техники портретной живописи, в данном случае – рельефно-живописный тип. Все это оставляет неожиданно яркое впечатление.

Подытоживая материал о портретной живописи А. Августовича, важно еще раз подчеркнуть мысль о его богатом и разностороннем даровании. Он с непринужденной легкостью выполняет композиции в традициях строгой реалистической живописи, но не ограничивает себя рамками одного «изма». Духом модернизма пронизано все творчество мастера. Отдельные примеры его работ демонстрируют нам поистине новаторские для своего времени средства художественной интерпретации образа, в бесконечном разнообразии которых особенно рельефно выступают: импрессионистическая манера письма, основанная на применении множества отдельных цветовых пятен и наслоений, графичность и острота рисунка, экспрессивный характер наложения мазков, незавершенность композиции и свобода от академических условностей в трактовке фигуры человека и пространства. Идейно-содержательная канва портретных композиций сообщает нам о чутком и восприимчивом отношении художника к натуре, о его стремлении уловить и раскрыть индивидуальное и отли-

чительное в человеке. Другая область портретного жанра связана с умением обобщать и создавать цельные типические образы.

Наследие Алексея Августовича поистине многогранно. Его творчество, овеянное духом новаторства, смелых идей и воплощений, проносится «свежим ветром» в культурно-исторической атмосфере строгости и официоза. Шестидесятые годы – это только начало его бурного, порой эксцентричного творчества, которое со временем обретет еще более выраженные черты модернизма, а с конца советской эпохи – авангардизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дагирова Д. А., Сутаева Н. Р.* Изобразительное искусство Дагестана. На основе коллекций Дагестанского музея изобразительных искусств им. П. С. Гамзатовой: краткий исторический очерк. Махачкала: Издательство «Дельта-пресс», 2015. 236 с.

Поступила в редакцию
19. 03. 2021.

Гамидов Тимур Саидович, кандидат искусствоведения, научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: gamidov.timur@yandex.ru

Gamidov Timur Saidovich, Candidate of Art, research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: gamidov.timur@yandex.ru